

В ОТВЕТ НА УДИВЛЕНИЕ

Может ли один человек соединить в себе ощущение и знание разных эпох и наук? Философское понятие времени и рабочее понимание минуты? Космогонию и социологию, статистику и поэзию, биологию и музыку, алгебру и гармонию?

Примерно этим вопросом, звучащим за кадром, начинается и заканчивается документальный телевизионный фильм «Мариэтта Шагинян». Вопрос этот далеко не праздный, и он не мог не возникнуть, когда авторы фильма — сценарист Н. Филатова, режиссер Н. Харлип, операторы Л. Придорогин и Д. Серебряков — столкнулись с таким уникальным явлением, как жизнь и творчество Мариэтты Сергеевны Шагинян. Этим же вопросом задавались и критики, и друзья писательницы в многочисленных статьях, опубликованных в дни ее юбилея, в речах и приветствиях, прозвучавших на торжественном вечере (кадры из него, умело и оперативно подобранные, органично вошли в фильм). И если подытожить все эти выступления, освободить их от обычной в таких случаях патетики, останется одно — удивление. Удивление всем прожитым и написанным, удивление ее энергией, темпераментом, широтой и глубиной знаний, поистине ренессансным стремлением проникнуть в самые разнообразные сферы человеческой деятельности в дни рождения нового мира.

«Рассеять» это удивление и был призван двухсерийный фильм, созданный главной редакцией научно-популярных и учебных программ Центрального телевидения.

Нелегкую задачу авторы решают самыми различными средствами. Здесь и оценка ее деятельности А. Блоком и С. Рахманиновым, Д. Шостаковичем и К. Паустовским. Здесь и мнение наших современников — слова бывшего парторга «Уралмаша» Н. Иванова, где осенью 1942 года Мариэтта Сергеевна стала членом КПСС. О ее вкладе в науку говорят ученые, музыковеды. И кадры

кинохроники. Они передают стремительный ритм первых пятилеток, атмосферу времени, в котором жила, трудилась, творила писательница. Мы видим ее на митинге строителей Дзорогэса, слышим ее призывный молодой голос и ловим себя на мысли, что время не приглушило знакомых интонаций, что ее голос и сегодня звучит так же молодо, так же темпераментно.

Немало кадров посвящено увлекательному путешествию в святая святых — творческую лабораторию писательницы. Путешествию, в котором раскрываются самые неожиданные грани ее труда, ее сложного, а порой и «бешеного» (по словам самой Мариэтты Сергеевны) характера. Ни тени поучения, ни рецептов нет в ее неторопливом рассказе. Разговор идет о том, как она видит явления, как она работает. Раскрытые тома Ленина, пометки на полях, закладки, выписки... И волнующий разговор о своем пути к созданию труда о Ленине, труда, за который писательница была удостоена Ленинской премии. Разговор профессиональный? Безусловно. Но ведется он так — в этом заслуга фильма и прежде всего самой Мариэтты Сергеевны, — что вызывает интерес любого зрителя независимо от его возраста и рода занятий.

Это случилось, видимо, потому, что крылатые слова «ни дня без строчки», которые иногда остаются благородным намерением, стали для Мариэтты Сергеевны законом жизни и что речь в конечном счете шла не столько о литературном труде, сколько об отношении к труду вообще.

Два часа пробыли зрители в гостях у Мариэтты Шагинян. Рассеялось ли удивление, о котором мы говорили выше? В значительной мере да. Оно сменилось другим чувством — восхищением, восхищением ее неутомимым журналистским поиском, ее писательским подвижничеством.

Ю. ИВАЩЕНКО.

Сов. культура, 1978, 5 мая, № 36